

М
К59

360

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ДВОЕ ТВО



П Т В У О

Издательство «Малыш» 1969



ДОБРЫЙ СЛОН

В феврале стояли такие морозы, что Ёжик целыми днями топил печь и всё равно по утрам не мог вылезти из постели — так было в доме холодно.

— Что же это за наказание? — бормотал Ёжик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. — Ещё неделю постоят такие морозы — и у меня ни одной дровишки не останется!

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развёл огонь.

Огонь весело загудел, и Ёжик стал обдумывать своё бедственное положение.

«В лесу теперь снегу — видимо-невидимо! — думал он. — И все тоненькие ёлочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведася: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: «Ёжик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдём напилем и наколем новых!» А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замёрз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ёжику стало так грустно, что он подкинул ещё два полена и, уже ни о чём не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разогрелась, и теперь в доме было тепло, и Ёжику уже не верилось, что дрова могут кончиться и он замёрзнет. И он, незаметно для себя, размечтался...





«Вот, — мечтал Ёжик, — кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдёт мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу: «Спасибо, Слон! Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова...» И Слон будет каждую ночь убежать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику — и мы не замёрзнем!..»

А морозы всё лютели и лютели. И действительно, скоро у Ёжика совсем кончились дровишки. Он в последний раз крепко протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось всё холоднее.

— С-с-скорее бы приш-ш-шёл С-с-слон! — шептал Ёжик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замёрз, что у него давно уже не попал зуб на зуб. А Слон всё не приходил...

— С-с-слон! — звал Ёжик. — Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-пожалуйста, С-с-слон!

Ёжик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель.

А Ёжику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.





ОТТЕПЕЛЬ

Ах, какая это была мягкая, тёплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ёжик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что ещё вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед-Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ёжик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед-Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ёжик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!»

«Если он залез под лёд, — продолжал размышлять Ёжик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из неё должен идти пар. Потому что Дед-Мороз сидит в валенках на дне и дышит.

А если он совсем ушёл из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ёжик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашёл никаких следов.

— Дед-Мороз! — крикнул Ёжик. — Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ёжик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла, с красными пёрышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом — тук! Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

«Наверное, Дятел знает, где Дед-Мороз, — подумал Ёжик. — Он сидит высоко, и ему всё видно».

И он побежал к Дятлу.
— Дятел! — ещё издали закричал Ёжик. — Ты не видал Деда-Моро-
за?
— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушёл!
— А где его следы?
Дятел свесил к Ёжику нос, прищурившись, посмотрел на него и ска-
зал:
— А он ушёл без следов!
— Как же? — удивился Ёжик.
— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед-
Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...
— Куда? — спросил Ёжик.
— На Кудыкину гору. Тук-тук! — сказал Дятел.
И Ёжик, успокоенный, пошёл домой и по дороге представил себе за-
снеженную Кудыкину Гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед-Мо-
роз и скрипит своими большими валенками.





ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

Ёжик так любил эти первые по-настоящему весенние дни! Уже ни одного островка снега не осталось в лесу, в небе по ночам гроыхал гром, и, хотя молнии не было видно, до самого утра шумел настоящий проливной дождь.

«Лес умывается! — думал Ёжик. — Умываются ёлки, пеньки и опушки. А птицы летят теперь с юга, и им тоже моет дождь пёрышки!»

И по утрам он выходил на крыльцо и ждал чистых, вымытых птиц.

— Ещё не прилетели! — говорила Белка.

— Кар-р-р! Им тр-р-рудно в пути! — картавила Ворона.

А Ёжик нюхал воздух и говорил:

— Всё равно пахнет чистыми птицами!

И Дятел тогда принимался на самой верхушке сосны чистить себе пёрышки.



«Я тоже должен быть чистым! — думал он. — А то они прилетят и скажут: «Что же ты такой пыльный, Дятел?»»

Заяц сидел под кустом и мыл себе уши.

— Возьми еловую шишку! — крикнул Ёжик. — Еловой шишкой лучше отмывается!

— А чем вы посоветуете мне почистить рога? — спросил, выйдя на опушку перед Ёжикиным домиком, Лось.

— Песком, — сказал Ёжик. — Нет лучше, чем чистить рога песком!

И Лось пошёл к берегу реки и увидел вылезающего из воды Лиса. Лис был рыжий-прерыжий и в правой лапе держал пучок прошлогодней травы.

— Не почистите ли вы мне рога? — пробормотал Лось. — А то неудобно: прилетят птицы, а у меня — рога грязные...

— Сейчас! — сказал Лис. Выкрутил пучок прошлогодней травы, спрятал его под большим камнем и вылез на берег. — Где ваши рога?

Лось склонил рога, и Лис принялся начищать их песком.

— Чтобы блестели? — спросил он.

— Нет, — сказал Ёжик. — Блестящие рога — некрасиво. Они должны быть... туманные!

— То есть, чтобы не блестели? — уточнил Лис.

— Чтобы не блестели, — сказал Ёжик.

И Лось даже отфыркивался, так ему было хорошо и приятно.

А Дятел уже совсем вычистил пёрышки и был теперь чистый и молодой.

Заяц отмыл уши и мыл хвостик.

А Ёжик давно уже протёр тряпочкой каждую иголку и был такой чистый, что даже самая чистая птица не смогла бы ему сказать, что она чище его!







ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Никогда раньше с Ёжиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поёт и веселится, Ёжик только улыбался и начинал петь ещё громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок. — Поэтому Ёжик и веселится!

А Ёжик достал из чулана прошлогоднюю скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ёжик велел им идти позади, а сам пошёл первым, наигрывая на скрипке.

— Куда это он идёт? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй.

— Нам бить в барабаны? — спросил он у Ёжика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ёжик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!





И так они прошли весь лес.

У опушки, перед высокой сосной, Ёжик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась «Грустный Комарик».

— Пи-пи-пи-пи-и!.. — пела скрипка. И Ёжик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ёжик. — Здесь живёт Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите, — проворчал Ёжик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ёжик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет её Рыжим Солнышком. Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ёжик играл целый день, до вечера, и когда уставал, кивал головой зайцам — и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ёжик всё ещё стоит внизу и ждёт, когда она выглянет.





КАК ЁЖИК ХОДИЛ ВСТРЕЧАТЬ РАССВЕТ

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже Старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет — присядет под музыку.

— Кря! Кря! — кричат утки с реки.

— Ква! Ква! — вторят им лягушки.

— Уф-ф!.. — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ёжик, гуляя по тропинке между двух ёлочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блестит на небе, и звёзды садятся вокруг неё кружком,
и засыпает Заяц,
прячется в дупле Белка,
уходит к себе домой Медвежонок,
бежит мимо Ёжика Ослик,
Волк зевает во всю свою волчью пасть да так и засыпает с разинутой
пастью,
а Ёжик всё ходит по тропинке от ёлочки к ёлочке, между двух сосен, и
ждёт рассвета.

«Пойду-ка я на горку!» — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зелёный, — думает Ёжик. — Всё весной — зелёное!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ёжику холодно. Но он всё равно ходит взад и вперёд по самой верхушке и ждёт рассвета.

— Ну же! — бормочет Ёжик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета всё нет.

«Где же это он задерживается? — думает Ёжик. — Он, наверное, проспал!»

И сам ложится на землю, свёртывается клубочком и тоже решает немножко поспать, а потом сразу проснуться — когда придёт рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ёжика, и Ёжик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться.

И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ёжик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывёт по уши в тумане и кивает ему головой.



18 коп.



ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Сергей Григорьевич Козлов

ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

Художник Ю. Богородский

Редактор И. Мазин. Художественный редактор Г. Болашенко. Технический редактор Л. Влащенко. Корректор Н. Пьянкова. Сдано в производство 25/II-69 г. Подписано к печати 30/V-69 г. Бумага офсетная № 1. Формат 60×90/8. Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,41. Тираж 150 000. Заказ № 76. Изд. № 1274. Издательство «Малыш» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР, Москва, А-55, Бутырский вал, 68. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.